

ГОЛОСЪ МОСКВЫ.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

№ 13

Пятница, 17-го (30-го) января 1914 г.

№ 13

ТЕАТРЫ.

„Вишневы садъ“.

Сегодня въ Художественномъ театрѣ состоится 200-е представленье «Вишневаго сада».

Пьеса была закончена и отдана А. П. Чеховымъ Художественному театру осенью 1903 г., а поставлена въ первый разъ 17 января 1904 г.

А. П. почему-то не вѣрилъ въ успѣхъ «Вишневаго сада».

И, действительно, первые годы пьеса особаго успѣха не имѣла, и только спустя нѣсколько лѣтъ успѣхъ сталъ крѣпнуть и пьеса уже не сходила съ репертуара Художественнаго театра.

Нѣкоторыми подробностями о первомъ представленіи «Вишневаго сада» подѣлилась съ нами артистка Художественнаго театра Е. В. Муратова, неизмѣнная исполнительница роли Шарлотты Ивановны во всѣхъ спектакляхъ этой пьесы.

— А. П. Чеховъ пріѣхалъ къ началу репетицій въ Москву уже больнымъ, — рассказываетъ Е. В. Муратова, — и чтобы его не утомлять, первые сѣансы происходили у него на квартирѣ.

За время репетицій А. П. сдѣлалъ нѣкоторые измѣненія въ пьесѣ, но относительно исполненія ролей А. П. давалъ мало указаній.

Вообще А. П. не особенно выѣшивался въ постановку своихъ пьесъ, отдавая ихъ всецѣло въ распоряженіе руководителей театра.

На первое представленье «Вишневаго сада» А. П. пріѣхалъ только ко второму акту, такъ какъ плохо себя чувствовалъ. Послѣ третьяго акта состоялось чествованіе автора.

При выходѣ А. П. на сцену публика встрѣтила его восторженными аплодисментами.

Ему поднесли много вѣнковъ, читали телеграммы и адреса отъ о-ва русской словесности, отъ Литературно-Художественнаго кружка. Отъ Малаго театра прочла адресъ Г. Н. Федотова. Привѣтственную рѣчь отъ нашего театра произнесъ Вл. И. Немировичъ-Данченко.

Въ годъ постановки «Вишневаго сада» А. П. скончался.

За всѣ 200 спектаклей, прошедшихъ со дня перваго представленія, многіе артисты, участвовавшіе въ пьесѣ, выбыли изъ театра. Произошли также перемѣны въ распредѣленіи ролей, и только О. Л. Книпперъ и я не пропустили не одного спектакля.

Всѣ, кто зналъ А. П., относились къ нему съ какимъ-то благоговѣннымъ чувствомъ, и образы его героевъ такъ же близки и дороги намъ, какъ и память о его свѣтлой, полной обаянья личности.